

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1291^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
22 ИЮЛЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1291)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7419);	
б) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7423)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 июля 1966 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н С. О. АДЕБО (Нигерия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Китая, Франции, Японии, Иордании, Мали, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Уганды, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Уругвая.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1291)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
 - b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

- a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
- b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым ранее решением Совета я приглашаю представителей Сирии, Израиля и Ирака занять места за столом заседаний Совета для участия в наших прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Дж. Томе (Сирия), г-н М. Комэй (Израиль) и г-н К. Халаф (Ирак) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет продолжит рассмотрение вопроса, который стоит на его повестке дня.

3. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности рассматривает серьезные жалобы по поводу нарушений мира на границах Израиля и Сирии. Я не сомневаюсь, что все члены Совета сознают чрезвычайно важное значение этого вопроса, связанного с опасной обстановкой в беспокойном районе границы. Фактически из 200 с лишним заседаний, проведенных Советом по различным аспектам арабско-израильского конфликта, около половины было посвящено этой, к несчастью, трудноразрешимой проблеме.

4. Я хочу с самого начала повторить то, что я сказал на 1288-м заседании Совета по поводу политики Соединенных Штатов. Наша цель состоит в том, чтобы способствовать поддержанию мира на Ближнем Востоке. Мы поддерживаем дружественные отношения со всеми странами этого района. Мы поддерживаем действия Организации Объединенных Наций, направленные на поддержание мира, и придаем большое значение полному использованию аппарата Организации Объединенных Наций для урегулирования ситуаций, подобных тем, которые Совет рассматривает в настоящее время.

5. Соединенные Штаты считают, что Совет Безопасности должен сосредоточить свое внимание в первую очередь на мерах, которые помогут восстановить и обеспечить мир в этом районе. Мы можем хотя бы надеяться, что наши прения помогут разрядить обстановку и умерить накал страстей, убедить заинтересованные стороны в том, что существуют и другие способы урегулирования их разногласий помимо достойного сожаления применения силы, будут способствовать стремлению обеих сторон вернуться к относительно спокойным и обнадеживающим условиям, существовавшим на этих границах в начале лета, и подкрепят дальнейшие усилия в этой области со стороны Органа Организации Объеди-

ненных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

6. Рассматриваемая нами проблема имеет давнюю историю. В 1949 году, когда было подписано израильско-сирийское Общее соглашение о перемирии, обе стороны благоразумно согласились создать аппарат для урегулирования существовавших спорных вопросов. К сожалению, этот аппарат не является полностью эффективным. Мы неоднократно призывали к полному использованию израильско-сирийской Смешанной комиссии по перемирию.

7. В связи с инцидентами, имевшими место в Альмагоре в 1963 году и в 1964 году в Тельель-Кади, Соединенные Штаты первыми выступили за включение в проекты резолюций призыва к полному использованию аппарата Организации Объединенных Наций. К сожалению, один из членов Совета, который скорее на словах, чем на деле, выступал в роли поборника мира на Ближнем Востоке, счел нужным наложить вето на эти резолюции. Если бы в то время Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия был действительно укреплен, то инциденты, подобные тем, которые мы наблюдаем в настоящее время, могли бы не иметь места. Мы заслушали заявления Сирии и Израиля по поводу этой новой вспышки насилия. Мы также получили весьма полезные доклады Начальника штаба о конкретных событиях, которые каждая из сторон изложила по-своему, с выгодной для нее стороны. Мы получили и записку Генерального секретаря, в которой перечисляются усилия Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, направленные на ослабление напряженности в этом районе.

8. Одной из основных причин напряженности в районе израильско-сирийской границы являются разногласия по поводу обработки земли в некоторых районах. В июне Начальнику штаба удалось добиться прекращения огня и согласия воздерживаться от обработки некоторых участков земли. Казалось, что имеются шансы достичь соглашения, которое привело бы к более длительному ослаблению напряженности.

9. К большому сожалению, 13 и 14 июля 1966 года в результате ряда террористических актов, произошедших в Израиле поблизости от границы с Сирией, период спокойствия был нарушен. В докладе Начальника штаба (S/7433) обсуждаются эти инциденты. Начальник штаба сообщает, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций удостоверили ущерб, причиненный взрывами в местах, указанных в проектах Израиля, направленных в израильско-сирийскую Смешанную комиссию по перемирию. Военные наблюдатели также видели или получили медицинские заключения о жертвах, о которых сообщали очевидцы этих инцидентов: двое было убито и двое ранено. Наконец, военные наблюдатели видели следы, оставленные между местом инцидентов и границей Израиля.

10. Из этих данных достаточно ясно вытекает, что лица, ответственные за эти диверсионные акты, прибыли из Сирии. Имеющиеся данные не показали, конечно, действовали ли они как частные лица с ведома или без ведома сирийских властей или как агенты правительства Сирии. Мы отмечаем, что правительство Сирии отрицает свою ответственность за действия диверсионных групп, но вряд ли сирийские власти не знали о передвижениях через их границу в столь уязвимых районах, особенно учитывая, что за короткий период произошел целый ряд инцидентов в различных местах. Нам особенно трудно понять, почему официальное радио Дамаска продолжает передавать так называемые коммюнике «Эль-Фатах» о диверсиях и набегах через границу. Во всяком случае мы не можем согласиться с заявлением представителя Сирии в Совете Безопасности о том, что Сирия несет ответственность только за оборону и не обязана предотвращать набеги через ее границу в Израиль. В соответствии с Общими соглашениями о перемирии Сирия обязана поддерживать мир.

11. Кроме того, в пункте 3 статьи III Общего соглашения о перемирии предусматривается:

«Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны»¹.

К сожалению, правительство Сирии не предприняло надлежащих мер предосторожности, чтобы предотвратить такие набеги.

12. Теперь мы переходим к другому документу, находящемуся у нас на рассмотрении: к докладу Начальника штаба (S/7432 и Add.1), относящемуся к подпункту (а) нашей повестки дня. Правительство Израиля открыто признало факт своего воздушного нападения на территорию Сирии 14 июля, заявив, что оно «имело целью показать сирийским властям всю серьезность отношения израильского правительства к постоянным сирийским актам насилия, направленным против населения и территории Израиля» (S/7411). Последствия налета были расследованы и подтверждены Начальником штаба, который сообщает, что наблюдатели Организации Объединенных Наций видели самолеты и провели обследование района, поврежденного оборудования и людских потерь. Не подлежит сомнению, что в данном случае имело место еще одно серьезное нарушение Общего соглашения о перемирии.

13. Мое правительство считает прискорбным, что правительство Израиля решило ответить на эти набеги такими действиями, которые не только нанесли еще больший ущерб гражданскому населению и привели к гибели людей, но и усилили угрозу дальнейших, еще более серьезных нарушений соглашения о прекращении огня. С правительством Соединенных Штатов не консультировались по вопросу о воздушном нападении,

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

и ему не было известно о нем. Кроме того, это нападение произошло в момент, когда военные наблюдатели Организации Объединенных Наций еще проводили расследование прежних инцидентов. Мы считаем, что в этом случае, безусловно, следовало прибегнуть к использованию аппарата Организации Объединенных Наций.

14. Соединенные Штаты поддерживают непрекращающиеся усилия Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерала Булла способствовать поддержанию сравнительно спокойной обстановки в районе этих границ. Я хочу особенно подчеркнуть заключения, к которым пришел генерал Булл, приведенные в записке Генерального секретаря:

«Я призываю обе стороны восстановить безоговорочное прекращение огня, на которое они обе согласились в начале июня 1966 года.

Несмотря на прискорбные события последних двух дней, я намерен продолжать совещания с обеими сторонами и попытаться решить проблемы обработки земель, которые были причиной слишком многих серьезных инцидентов. Попытки уменьшить напряженность посредством переговоров должны продолжаться, пока существует желание добиться успеха» (S/7434, пункт 6).

15. Мы также полностью согласны с содержащимся в записке Генерального секретаря замечанием о том, что урегулирование проблемы, связанной с обработкой земли, поможет ослабить напряженность, наблюдающуюся в настоящее время в отношениях между обеими странами. Мы надеемся, что реакция обеих сторон, о которой сообщается в пунктах 7 и 8 записки Генерального секретаря, приведет к скорейшим и плодотворным обсуждениям, которые обеспечат не только урегулирование проблем, связанных с обработкой земли, но и твердое восстановление безоговорочного прекращения огня.

16. В заключение я хочу обратиться к обеим сторонам с простым призывом урегулировать разногласия мирными средствами, избегать применения силы и добросовестно выполнять свои торжественные обязательства по Соглашению о перемирии и Уставу Организации Объединенных Наций. Таков путь к миру на Ближнем Востоке, который принесет благо всем проживающим там народам.

17. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Моя делегация может лишь сожалеть о том, что Совет снова собрался для рассмотрения протестов, касающихся инцидентов на границе между Израилем и одним из арабских государств. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности уже на протяжении ряда лет уделяют много времени и усилий, пытаясь добиться смягчения напряженности между Израилем и арабскими государствами. Мое правительство надеялось и продолжает надеяться, что обстановку в этом районе уда-

стся стабилизировать, и наша задача здесь, в Совете, заключается в том, чтобы внести положительный вклад в это дело.

18. Организация Объединенных Наций представлена в этом районе Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, функции и цель которого заключается в том, чтобы обеспечить возможность мирного урегулирования в случае возникновения инцидентов, затрагивающих обе стороны. Все три доклада Генерального секретаря, а особенно третий, дают нам ясное представление о масштабах и объеме работы, осуществляемой Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и его Начальником штаба, а также о целеустремленности, с которой они выполняют свою трудную задачу. Поэтому моя делегация хочет — отнюдь не только из вежливости — выразить генералу Боллу и его персоналу наше восхищение проделанной ими работой.

19. Представители обеих сторон, участвующих в этом споре, упоминали о присутствии Организации Объединенных Наций, отмечая важное значение, которое они придают ее работе в этом районе. Суть позиции моего правительства заключается в том, что для гарантии мира и безопасности надо опираться именно на присутствие Организации Объединенных Наций в этом районе.

20. Почти во всех прениях Совета по вопросам подобного рода моя делегация подчеркивала важное значение надлежащего функционирования аппарата, частью которого является Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

21. Предметом постоянного разочарования для моей делегации является то, что механизм перемирия, предусмотренный Общим соглашением о перемирии 1949 года между Израилем и Сирией, не является полностью эффективным. Проблема, возникшая в этом отношении, общеизвестна, и Совет уже заслушал мнение представителей Сирии и Израиля по этому поводу. Вопрос заключается не в том, способен ли механизм Организации Объединенных Наций внести важный вклад в урегулирование этой проблемы, а в том, нельзя ли дать ему возможность сделать еще более значительный вклад.

22. Касаясь этого вопроса, я хочу напомнить Совету, что сказал генерал Карл фон Хорн, в то время Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, в ходе прений, состоявшихся в Совете 3 апреля 1962 года по поводу жалоб, возникших из-за аналогичных инцидентов. Один из ответов генерала фон Хорна на выдвинутые тогда вопросы заслуживает того, чтобы привести его здесь полностью:

«В Общем соглашении о перемирии (пункт 7 статьи VII) предусматривается определенный порядок работы Смешанной комиссии по пере-

мирию. Поскольку этот порядок не применяется, Председателю Смешанной комиссии по перемирию и Начальнику штаба приходится иметь дело с каждой из сторон в отдельности, чтобы добиться выполнения условий Общего соглашения о перемирии. Порядок работы Смешанной комиссии по перемирию — непосредственное обсуждение вопроса обеими сторонами под председательством назначенного Организацией Объединенных Наций лица — изменить нельзя. Этот порядок предусматривает также возможность заслушивания свидетелей или экспертов, может помочь найти «справедливое для обеих сторон удовлетворительное решение» протестов и жалоб. Даже если обсуждение в Смешанной комиссии по перемирию и не приводит к урегулированию, то оно обычно проливает некоторый свет на спорные вопросы, например на вопрос о происхождении инцидента. Ничто не может заменить личные контакты между делегациями и обмен мнениями между ними» (1001-е заседание, приложение, пункт 2).

23. В 1963 и 1964 годах, когда Совет Безопасности рассматривал предыдущие протесты такого рода, генерал Булл указывал в своих докладах Совету, что он полностью разделяет мнение своего предшественника по этому вопросу. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на две фразы из этих докладов от 23 августа 1963 года и от 24 ноября 1964 года, где говорится следующее:

«Достойно сожаления, что стороны не воспользовались этим механизмом, чтобы потребовать чрезвычайного заседания Смешанной комиссии по перемирию для рассмотрения их жалоб по поводу инцидентов, которые произошли 19 и 20 августа 1963 года» (S/5401, пункт 46).

«Вышеизложенные предложения едва ли потребовались бы, если бы Смешанная комиссия по перемирию имела возможность заседать. Процедура, используемая теперь в качестве паллиатива, объясняется именно этим обстоятельством» (S/6061, пункт 26).

24. Аппарат для урегулирования таких спорных вопросов существует. В своих заявлениях представители сторон упоминали о нем. Я полагаю, что существуют также способы, для того чтобы сделать его более эффективным, чем в настоящее время. В этих условиях нам трудно усмотреть, какие могут приводиться оправдания для применения силы, которое имело место 14 июля, как это признал представитель Израиля и подробно изложил Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (см. S/7432), когда было совершено воздушное нападение на территорию Сирии. Подобная акция сводит на нет назначение Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Она лишь усилит накал страстей и напряженность, в смягчении которых заинтересованы сами стороны.

25. Мы должны выразить сожаление по поводу этого нападения не только потому, что оно необоснованно, но и потому, что оно полностью противоречит Соглашению о перемирии, обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций и неоднократным резолюциям Совета. Мы глубоко сожалеем о том, что оно повлекло за собой потери убитыми и ранеными. Это не означает, что мы не учитываем потери, понесенные в результате взрыва мин и диверсионных актов на израильской стороне границы. Мы также глубоко о них сожалеем.

26. Мы разделяем озабоченность, выраженную генералом Буллом в его письме от 14 июля (см. S/7434), адресованном обеим сторонам. По-видимому, нет сомнений, что инциденты, о которых говорится в докладе, содержащемся в документе S/7433, действительно имели место. Хотя моя делегация не намерена выходить за рамки обсуждаемого нами доклада, имеются некоторые указания на то, что, как мы полагаем, следует напомнить правительству Сирии о его обязательствах по статье III израильско-сирийского Общего соглашения о перемирии, а особенно по пункту 3 этой статьи.

27. Я обратил внимание на сделанное представителем Сирии на 1288-м заседании заявление о том, что Сирия не может «считать своим долгом охранять и защищать территорию, которую Израиль рассматривает как свою границу». Но я полагаю, что представитель Сирии не будет оспаривать ответственность своего правительства как члена Организации Объединенных Наций и участника Соглашения о перемирии за обеспечение того, чтобы на его территории не организовывались враждебные акции и не осуществлялись оттуда, независимо от статуса тех, кто их осуществляет.

28. Моя делегация считает, что ситуации такого рода, как рассматриваемые в настоящее время Советом, возникают в основном из-за отсутствия контроля на границе и недоверия к намерениям другой стороны. Воздушное нападение такого рода, какое имело место 14 июля, неизбежно должно осложнить положение. Как я уже упоминал ранее, имеются способы добиться улучшения обстановки, усиления контроля над линией границы и укрепления доверия каждой стороны к намерениям другой.

29. В целях улучшения обстановки обе стороны должны надлежащим образом использовать механизм перемирия, и я призываю к поощрению самого широкого сотрудничества обеих сторон с усилиями генерала Булла, чтобы, как указывается в документе S/7434, добиться стабилизации безоговорочного прекращения огня в этом районе и конструктивного решения задачи достижения договоренности по проблемам обработки земель в демилитаризованной зоне. В одном из наиболее существенных положений своего доклада генерал Булл отмечает, что урегулирование проблем обработки земель будет значительно способствовать смягчению существующей напряженно-

сти. По мнению моей делегации, причем мы, конечно, не впервые говорим об этом, мы обязаны сделать все возможное, чтобы помочь генералу Булле выполнить его функции, и доказать, что Совет всем своим авторитетом поддерживает его усилия.

30. Моя делегация будет руководствоваться в ходе настоящих прений соображениями, которые я изложил в этом заявлении.

31. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Доклады, представленные нам Генеральным секретарем на основе информации, весьма своевременно переданной Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, являются уместным напоминанием о том, что уже два с половиной месяца представители Сирии и Израиля обращают внимание Совета на «возрастающую напряженность» вдоль линии перемирия. Именно это ухудшение обстановки побудило генерала Булла в мае и июне предложить обеим сторонам соблюдать безоговорочное прекращение огня, а также организовать для военных наблюдателей Организации Объединенных Наций одновременное посещение демилитаризованной зоны и оборонительных районов, чтобы проверить обоснованность обвинений по поводу сосредоточения войск и изучить проблемы обработки земель.

32. Мы с удовлетворением отмечаем, что эти предложения были приняты, что посещения районов были осуществлены без всяких ограничений и инцидентов и что в своем письме от 20 июня 1966 года (S/7434, приложение) Начальник штаба счел возможным выразить признательность за проявленное сотрудничество и сообщить об отсутствии признаков сосредоточения войск в демилитаризованной зоне.

33. Что касается проблем обработки земель, то генералу Булле удалось добиться согласия на то, что впредь определенные работы не будут производиться, и он надеется, что такое положение сохранится и в будущем.

34. К сожалению, в противоположность этим событиям, которые, как казалось, предвещали хорошие перспективы, инциденты, произошедшие 13 и 14 июля, снова дали повод для беспокойства.

35. Во-первых, на территории Израиля произошло три серьезных инцидента, которые приводят к хронологической последовательности: 13 июля в районе Альмагора подорвалась на mine военная машина; как свидетельствуют медицинские заключения, полученные наблюдателями Организации Объединенных Наций, два человека было убито и один ранен; в результате взрыва еще одной мины неподалеку от озера Хула был поврежден трактор и ранен тракторист; 14 июля было разрушено взрывом бетонное здание. Во всех трех случаях представители Организации Объединенных Наций, проводившие расследование, заметили следы, которые вели от места ин-

цидента к близлежащей границе и обратно. Во-вторых, 14 июля от четырех до шести израильских реактивных самолетов совершили налет на гражданские объекты на территории Сирии, в результате чего было уничтожено оборудование, в том числе шесть тракторов, убито два человека и несколько ранено.

36. Хотя с обеих сторон имелись убитые и раненые, что само по себе говорит о серьезности обсуждаемого нами вопроса, необходимо особо подчеркнуть, что эти операции резко отличались между собой по характеру и масштабам.

37. 14 июля правительство Израиля, как оно само признало и как указывается в докладе Генерального секретаря (S/7432), осуществило воздушное нападение на Сирию. Франция сожалеет об этой операции, поскольку она осуждает любые репрессалии и так называемые «карательные» операции.

38. Хотя мое правительство понимает умонастроение людей, которые считают, что у них отняли их землю, оно не может не сожалеть об инцидентах, описанных во втором докладе Генерального секретаря (S/7433), в результате которых, как я отметил выше, был нанесен крайне серьезный ущерб людям и имуществу.

39. Поэтому делегация Франции самым решительным образом поддерживает дальнейшие усилия генерала Булла, имевшие целью еще раз напомнить обеим сторонам о возложенных на них некоторое время назад обязательствах соблюдать безоговорочное прекращение огня.

40. Наконец, как я, так и другие представители указывали в ходе прений в августе 1963 года, а также в ноябре и декабре 1964 года, что, по нашему мнению, следует возобновить пленарные заседания Смешанной комиссии по перемирию. Только там может иметь место подлинный диалог. Именно в этой комиссии участвующие в споре стороны должны попытаться вступить в непосредственный обмен мнениями.

41. Моя делегация будет рассматривать выводы, которые пожелают сделать из этих прений члены Совета, именно в свете этих замечаний и в духе, которым они подсказаны. Мы полагаем, что Совет должен в своих выводах торжественно обратить внимание заинтересованных правительств на их обязательства: Израиль — воздерживаться от всяких репрессалий, а его соседи — бдительно осуществлять контроль над своими границами.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Список записавшихся для выступлений на сегодняшнем утреннем заседании исчерпан; никто не записался также для выступления на вечернем заседании. Прежде чем перейти к заявлению, которое я собирался сделать, я предоставляю слово представителю Иордании, желающему выступить с заявлением.

43. Г-н Эль-Фарра (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я не собираюсь выступить с заявлением

в настоящий момент, а хочу лишь сказать, что намерен на сегодняшнем вечернем заседании представить Совету проект резолюции, авторами которого являются Мали и Иордания. Я смогу представить его и сделать заявление во второй половине дня. Поэтому я надеюсь, что Совет может собраться сегодня во второй половине дня. Я полагаю, что и другие члены Совета могут пожелать выступить во второй половине дня. Возможно ли провести заседание во второй половине дня?

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Положение заключается в следующем: имеется проект резолюции, копии которого будут вскоре распространены среди нас, и представитель Иор-

дании хотел бы получить возможность официально представить его сегодня. Представитель Болгарии уведомил меня, что он будет готов выступить сегодня на вечернем заседании.

45. При этих обстоятельствах я предложил бы в случае отсутствия возражений закрыть заседание и собраться в 15 час., чтобы заслушать сначала представителя Иордании, а затем представителя Болгарии и любых других членов Совета, которые пожелают выступить на вечернем заседании.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.